

СТАТЬИ

УДК 81:001.12/.18

АРАБСКИЕ ЛЕКСЕМЫ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «БИЛИМ» (ЗНАНИЕ) В КЫРГЫЗСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

¹Абдурахманова Х.Т., ²Атакулова М.А., ³Шерматова Ф.С.

¹*Ошский государственный университет, Ош, e-mail: Gulabdurahmanova81@gmail.com;*

²*Ошский технологический университет, Ош, e-mail: atakulova@bk.ru;*

³*Международный медицинский университет, Бишкек, feruza.shermatova2020@gmail.com*

Настоящая статья анализирует лингвокогнитивную природу заимствованных арабских лексем в репрезентации концепта «Билим» (Знание) в кыргызской языковой картине мира. В статье определяются теоретические предпосылки исследования, выявляется лингвистическая дефиниция концепта. Целью статьи является анализ семантико-когнитивных, этимологических признаков заимствованных арабских лексем, вербализующих концепт «Билим» (Знание) в кыргызском языке. В исследовании используются описательно-аналитический, контекстно-диахронический (внутренняя реконструкция единиц) и семантико-когнитивный методы. В силу историко-культурных, лингвистических и религиозных особенностей концепт «Билим» (Знание) вербализуется заимствованными арабскими лексемами в кыргызской языковой картине мира. Лингвокогнитивные и лингвокультурные основы заимствования арабских лексем связаны с распространением ислама в Средней Азии. Общая доля слов арабского происхождения составляет 5,57 % (2177 слов) в Кыргызско-русском словаре К.К. Юдахина. Авторы полагают, что арабские заимствования, вербализующие концепт «Билим» (знание), отражали научную и религиозную картину мира до Октябрьской революции. Однако после Октябрьской революции арабизмы, вербализующие концепт «Билим» (Знание), приобрели светскую научно-просветительскую коннотацию. Многие заимствованные арабские лексем следуют законам кыргызской фонетики, а также активно участвуют в словообразовании. Заимствованные арабизмы репрезентируют концепт «Билим» (Знание) и олицетворяют научную картину мира в языковой картине мира кыргызов. Однако лингвокогнитивное исследование заимствованных арабских лексем при репрезентации концепта «Билим» (Знание) требует дальнейшего изучения с учетом антропологических парадигм современной лингвокогнитивной науки.

Ключевые слова: знание, концепт, кыргызская языковая картина мира, заимствованные арабизмы, ислам, религиозная картина мира, научная картина мира, когнитивная репрезентация

ARABIC LOAN WORDS IN REPRESENTING THE COGNITIVE CONCEPT OF 'BILIM' (EDUCATION) IN THE KYRGYZ LINGUISTIC MENTALITY

¹Abdurakhmanova Kh.T., ²Atakulova M.A., ³Shermatova F.S.

¹*Osh State University, Osh, e-mail: Gulabdurahmanova81@gmail.com;*

²*Osh Technological University, Osh, e-mail: atakulova@bk.ru;*

³*International Medical University, Bishkek, e-mail: feruza.shermatova2020@gmail.com*

The paper studies linguistic content of the Arabic loan words in representing the cognitive concept of 'Bilim' (Education) in the Kyrgyz linguistic mentality (mindset). The research reviews the necessary literature concerning Cognitive Linguistics and Concept Studies; it outlines the linguistic definitions of the cognitive concept of 'Bilim' (Education) proposed by various linguists. The paper aims at analyzing the semantic and cognitive as well as etymological features of the Arabic loan words that represent the cognitive concept of Bilim (Education). The borrowing process of the Arabic words into the Kyrgyz language is closely connected with the historical, linguistic and cultural conditions, related to Islam penetration in Central Asia. The study revealed that the total number of Arabic loan words comprises 5,57% (2177 words) in the Kyrgyz-Russian Dictionary by K. Yudakhin. Prior the Soviet era the Arabic loan words represented religious and educational mentality of the Kyrgyz. During the Soviet era, the most of the Arabic loans lost religious connotations; the modern Kyrgyz academic discourse and academic concepts are verbalized by the Arabic loans. The Arabic loans adapted to the linguistic of the Kyrgyz language, they are also actively used in the word coinage. The topic on representation of the cognitive concept of 'Bilim' (Education) by the Arabic loan words, requires further analysis in the context of the anthropological and cognitive paradigms.

Keywords: education, concept, the Kyrgyz linguistic mentality, Arabic loans, Islam, religious mentality, academic (scientific) mentality, cognitive representation

Целью настоящей статьи является анализ семантико-когнитивных, этимологических признаков заимствованных арабских лексем, вербализующих концепт «Билим» (знание) в кыргызском языке. В кыргызской языковой картине мира концепт «Билим» (знание) образован под влиянием общечеловеческой

истории знания и науки, т.е. определенные термины были заимствованы из арабского, персидского и русского языков. В свою очередь, кыргызская языковая картина мира представляет опыт и знание кыргызов, облеченные в языковые знаки; в ней передаются когнитивные и культурные

характеристики народа. Языковое пространство о знании является частью общенационального культурного пространства. «Национально-культурное пространство мозаично. Оно состоит из информационных полей, которые отражают различные сферы жизнедеятельности людей: научную, религиозную, политическую, военную, художественную и т.д. Каждая сфера деятельности людей образует особое пространство» [1, с. 366]. В связи с этим концепт «Билим» (знание) отражает научное пространство, которое имеет свои особенности. Научная картина мира, будучи частью общей картины мира, представляет собой когнитивную структуру, в которой проявляются ценности народа о науке и знании. Этнические ценности о знании формировали мировоззрение и научно-просветительское самосознание кыргызов. Кыргызы, как носители этнической и научно-просветительской ментальности, по своему вербализуют концепт «Билим» (Знание). В кыргызских языковых формулах содержатся познавательные установки кыргызов. В пословице *Билими күчтүү миңди жыгат* закрепляются стремления кыргызов к знаниям. Через лексемы кыргызского языка закрепляются объекты и предметы познания, понятийный аппарат, теоретические и практические положения, научные гипотезы, правила и постулаты фундаментальных и прикладных наук; при помощи кыргызского языка обработана и отображена кыргызская научная картина мира. В основе психического и ментального мировоззрения у кыргызов лежат любовь к свободе, стремления к знаниям, большое уважение к представителям образования и образованным людям. Кыргызы, будучи кочевниками в степях Евразии, имели свою письменность на руническом алфавите в VII–XII вв. нашей эры, затем они пользовались персидским, арабскими письмами; на территории Средней Азии существовал чагатайский литературный язык, который имел варианты у кыргызов, казахов, узбеков и др. Использование кириллицы также открыло большие возможности развития образования и науки в Кыргызстане.

Материалы и методы исследования

Как отмечают К.З. Зулпукаров и др., термин концепт уже достаточно длительное время используется учеными, работающими в когнитивной лингвистике (А. Вежбицкая, Р. Лангаккер, Ю.С. Степанов, Р.М. Фрумкина, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.А. Маслова и др.). Каждый ученый по-своему понимает термин концепт. Например, Е.С. Ку-

брякова дает следующее определение: «концепт как связующее звено между мышлением и языком, как единица сознания и отражающая человеческий опыт информационная структура» [2]. По определению И.А. Стернина, концепт – это мыслительная единица, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, активизируя... разные признаки и слои [3]. К.З. Зулпукаров и др. полагают, что концепт – сложное образование, которое состоит из единиц меньшего объема [1]. Концепт является объектом изучения когнитивной лингвистики, концепт отражается в языковой картине мира. На наш взгляд, каждый концепт «как и другие единицы языка в каждом отдельном языке проявляет инвариантное значение» [4]. Картина мира включает в себя множество разных аспектов, но ключевое место отводится человеку, особенностям его жизни и взаимоотношений с окружающей средой, а также условиям его существования в этой жизни. В антропоцентрическом подходе исследования языка человек является центром языковой системы, а сам язык изучается как явление человеческой психики и менталитета во взаимодействии с жизнью. Человек показывает свою личность со своим интеллектом. Лингвистика XXI в. рассматривает не отдельные фрагменты языка, а личностные качества человека в языке; и не только вербальное общение, но и изучение взаимосвязи языка и сознания, мышления, культуры, тактики поведения, социального статуса становится актуальным [5]. Языковая картина мира проявляется в множественности, можно говорить о научной языковой картине мира, о языковой картине мира национального языка, о языковой картине мира отдельного человека. Картина мира образует отношение человека к природе, людям, к самому себе, к труду, к нравственным устоям, этническим традициям, определяет его место в культурно-языковом пространстве [6]. Языковая картина мира (образ мира) создается в результате когнитивной деятельности человека, проходя сложные психофизические и мыслительные процессы. Человек в своем сознании отражает объективную деятельность, членит ее, образуя как бы некие фрагменты (концепты), формируя на первоначальном этапе когнитивную картину мира, которую далее путем сложных операций переводит в концепт-картинки, затем номинирует их единицами языка в концептослове, получая, таким образом, уже оязыковленную картину мира, т.е. языковую картину мира.

В данной статье используются описательно-аналитический, контекстно-диакронический (внутренняя реконструкция единиц) и семантико-когнитивный методы. Фактологические данные (примеры заимствованных арабских лексем, сочетающихся с лексемой «Билим» (знание), получены методом сплошной выборки. Языковые единицы были отобраны из научно-образовательного дискурса, из терминологических словарей и справочников, из художественной литературы и фольклора.

Результаты исследования и их обсуждение

Исторические, культурные и лингвистические основы изучения арабских лексем в репрезентации концепта «Билим» (Знание)

Каждый язык является частью общества, и язык не существует без этнического общества. Концепт «Билим» (Знание) в кыргызском языковом сознании репрезентируется исконно кыргызскими, общетюркскими, русскими (индоевропейскими) и арабскими лексемами. Представления кыргызского народа о знании восходят к древним временам. Древнекыргызская руническая письменность и древнекыргызский литературный язык в VII–XII вв. оставили свой след в наскальных надписях на просторах азиатского континента. В последующие эпохи кыргызы использовали согдийскую, уйгурскую и чагатайскую графики. Арабские лексемы были заимствованы в тюркские языки с принятием исламской религии. Как отмечает И. Асланова, распространение ислама в Кыргызстане датируется началом VIII в. после завоевательных походов Кутейбы ибн Муслим (668–715) в Среднюю Азию [7]. В Караханидском государстве (940–1212) ислам был господствующей религией. Оседлая часть населения приняла ислам, а кыргызы частично исламизировались к началу XI в. В условиях «исламского ренессанса» в государстве Караханидов развивалось творчество великих просветителей? таких как Ю. Баласагуни, М. Кашкари, Абу Бакр Ас Сарахси, шейх Бурхан ад-дин Клыч с Узгена, Сулейман ал-Оши, Мансур ал-Оши и других [7]. Общая доля слов арабского происхождения составляет 5,57% (2177 слов) в Кыргызско-русском словаре К.К. Юдахина. Хронология заимствования арабизмов в кыргызский язык тщательно не изучена, однако, по мнению Т. Абдиева, арабизмы были заимствованы после XVI в., а также арабизмы начали активно

использоваться в лексиконе в конце XIX и начале XX вв. Кыргызский ученый Б. Юнусалиев предложил гипотезу о том, что арабизмы проникали в кыргызский язык в два периода: в XII–XIII вв. и в XIV–XV вв. Однако арабизмы в кыргызском языке встречаются меньше, чем в других языках Средней Азии. Это связано с тем фактом, что кыргызы приняли ислам позже других народов региона. Религиозные термины составляют одну треть заимствованных арабизмов, остальная часть слов выражает абстрактные понятия, термины природных явлений, названия пищевых продуктов, оружия и др., также есть слова, которые используются в академическом дискурсе [8]. Одна четвертая часть арабских заимствований пережила семантическую модификацию. Например, *халаик* (создание) – *калайык* (народ); *саииб* (женщина, бывшая замужем) – *зайып* (супруга, жена); *мусафир* (гость, путешественник) – *мусапыр* (странник); *такдир* (догадка, предположение) – *тагдыр* (судьба); *таксир* (сокровище) – *таксыр* (господин); *шуала* (пламя, факель) – *шоола* (луч, свет); *кальат* (крепость, цитадель) – *калаа* (город); *ааилат* (семья, семейство) – *аял* (жена, женщина); *миһнат* (занятие, дело, профессия) – *мээнет* (труд); *салабат* (твердость, прочность) – *салабат* (твердость, величие); *тавакул* (упование) – *тобокел* (авось). Арабизмы вошли в кыргызский язык посредством уйгурского, узбекского, казахского и таджикского языков; поскольку арабизмы в кыргызском языке и встречаются в языках народов Средней Азии. Такие слова, как *амал+көй*, *кадыр+ман*, +, *мээнет+кеч*, *куса+дар*, *илим+поз*, имеют арабские корни, а суффиксы *-көй*, *-ман*, *-кер*, *-кеч*, *-дар*, *-поз* иранского происхождения. Арабизмы в основном заимствовались в устной речи, соответственно они приняли фонетические законы кыргызского языка. Например: *китаб* – *китеп*; *давлат* – *дөөлөт* (мамлекет; байлык); *азал* – *эзели*; *кавм* – *коом*; *акват* – *оокат*; *шарбат* – *шербет*. В результате арабизмы полностью ассимилировались в кыргызском языке, современные носители даже не догадываются об иностранном происхождении этих слов. Некоторые арабизмы вышли из обихода, вместо них заимствованные русизмы или иностранные слова используются для выражения тех значений. Например: *жумууруят* – *республика*; *зайтун* – *олива*, *маслина*; *шора* – *совет* (орган власти); *Шора өкмөтү* – *Советская власть*, *Советское правительство*; *байналмилал* – *интернационал*; *кыжалат коому* – *потребительское общество*; *мыйзам* – *закон*.

Из них некоторые лексемы вербализуют концепт «Билим», тем не менее они тоже устарели. Например: *имла, имле* – орфография, правописание; *имле зрежелери* – орфографические правила, правила орфографии; *кыбыла нама* – компас; *нуска* – экземпляр; *асыл нуска* – подлинник; *ымтыкан* – испытание, экзамен. Некоторые из них вытеснили русизмы: *закон, олива, экземпляр* после обретения независимости Кыргызстана; в то же время *мыйзам, зайтун, нуска* заново проникли в лексику после обретения независимости. Мы думаем, что до Октябрьской революции арабские заимствования, вербализующие концепт «Билим» (знание), отражали научную и религиозную картину мира. Поскольку кыргызы обучались в религиозных школах – медресе, также изучали математику, географию, историю и другие предметы наряду с постулатами исламской религии. Однако после Октябрьской революции следующие арабизмы, вербализующие религиозный концепт «Билим» (знание), приобрели светскую научно-просветительскую коннотацию. Часть арабизмов так и репрезентируют религиозную картину мира по сей день (*Алла, дин, ажы, ажал, азан, парыз, битир, даарат, кайыр, кыямат, мазар, мечит, садага, сооп, шарият, шугур, рамазан, зекет, курман, молдо, суннот, имам*). Соответственно, арабизмы вербализующие концепт «Билим» (Знание), стали частью литературного пласта кыргызской лексики и внесли вклад в образование новой кыргызской научной картины мира в начале XX в. Звуковые особенности полностью приняли фонетические законы кыргызского языка. Например: *алифба* – *алиппе* (букварь), *харф* – *арип* (буква), *дарс* – *дарс* (урок), *баб* – *бап* (глава), *китаб* – *китеп* (книга), *хатт* – *кат* (письмо), *аилм* – *илим* (наука), *мадраса* – *медресе* (школа), *мактаб* – *мектеп* (школа), *муъаллим* – *муғалим* (учитель), *таълим* – *таалим* (знание), *тарбия* – *тарбия* (воспитание), *адабий* – *адабий* (литературный), *аилмий* – *илимий* (научный), *сийасий* – *саясий* (политический), *тарихий* – *тарыхый* (исторический), *дунйа* – *дунуйо* (свет, мир), *макалат* – *макала* (речь, статья), *аалам* – *аалам* (вселенная), *фикр* – *пикир* (мнение, мысль), *даража* – *даража* (степень), *аалим* – *аалым* (ученый, богослов), *адабийят* – *адабият* (литература), *маданият* – *маданият* (культура), *хукм* – *өкүм* (решение (суда), *хукумат* – *өкмөт* (правительство), *хукук* – *укук* (право), *кавм* – *коом* (общество). А некоторые арабизмы, вербализующие концепт «Билим» (Знание), вышли из обихода. Например: *дарылпунун, дарылфунун* – университет, *высшее учебное заведение, мударис*

(преподаватель высшей мусульманской школы), *пан* (наука), *сынпы* (класс в школе); *муктасар* (название книги по мусульманско-музаконноведению), *дарыс* (урок, лекция в вузе), *дарыскана* (аудитория для чтения лекций), *үжүрө ар. ист. худжра* (келья, отдельная комнатка для студентов медресе), *жабыр* (алгебра). Слово *китеп* было заимствовано из арабского слово *كتاب* для выражения Корана. В значении *священная книга* слово *китеп* в кыргызском языке выражает Коран, Библию, Тору. С того времени как открылись секулярные школы в начале XX в., религиозное значение *китеп* приобрело научно-просветительскую коннотацию для выражения книги в современном значении. Архаизм *чар китеп* выражал *букварь* или *грамматический справочник* изучения Корана. До появления светских школ слово *молдо* (мулла) имело значения преподавателя религиозной школы, а также любого образованного человека называли *молдо*. Данная лексема является самым многозначным словом среди лексем вербализующие концепт «Билим». Рассмотрим каждое значение по отдельности. Молдо – 1) грамотный человек, грамотей (точнее, под именем молдо обычно понимают человека, учившегося в дореволюционной мусульманской школе и владеющего арабской грамотой); 2) мусульманское духовное лицо, мулла; молдунун айтканын кыл, кылганын кылба погов. делай то, что говорит мулла, не делай того, что он делает; акырын баскан молдодон сактан, ала чапан кождон сактан погов. опасайся муллы, тихо ступающего (т. е. скромного на вид), опасайся ходжи в пестром халате; 3) ист. учитель старометодной школы; машинне молдо ист. шутил. Учитель джадидской (новометодной) школы (название связано с звуковым методом обучения в новометодной школе, который давал возможность обучить грамоте в несколько раз быстрее, чем в старометодной школе); 4) ист. (или укуз молдо) писарь-мусульманин у должностного лица (у волостного управителя, манапа и т. п.); 5) слово, присоединяемое до революции в качестве составной части к именам грамотных по-арабски мужчин (что указывает на крайне слабое распространение тогда грамотности среди киргизов): Тоголок Молдо, Молдо Нияз и др.; 6) перен. смиренный, покорный, кайдагы жиним кагылып, молдо болуп калгамын фольк. Прежняя спесь с меня сбита, и стал я смиренным; баш кетөртпөй жетимди, молдо кылып аламын фольк. (этого) сироту (богатыря Семетея) заставлю беспрекословно подчиниться, я его усмирю; эки молдо – бир киши, бир молдо – жарты киши погов. два муллы – один человек, один мул-

ла – полчеловека; ак молдо шутол. водка (букв. белый мулла); ак молдодон шимирди он потянул (выпил) водки; ак молдодон кылт эт- глотнуть водки.

В начале XX в. с открытием общеобразовательных школ данная лексема потеряла образовательную коннотацию и осталось религиозное значение. Лексема *дарс* также имел значение *урок*, однако в светском образовании данное слово уже не используется. *Алиппе* – кыргызский букварь, название которого было заимствовано от первых букв (Алиф жана Ба) арабского алфавита. Великий кыргызский просветитель И. Арабаев создал букварь для кыргызско-казахского языка в соавторстве с казахским студентом Хафисом Сарсекеевым в 1910–1911 гг. во время учебы в Уфе. Данный букварь был написан в арабской графике, однако в том алфавите не было кыргызских букв ө, ү, һ. И. Арабаев сам реформировал арабский алфавит под кыргызскую фонетику на основе русского букваря и создал второй букварь который был издан в Ташкенте. С того времени началась новая эпоха кыргызского образования. Само название Алиппе (ألفبا 'алиф и ба) выражает, насколько роль арабского языка и арабизмов неопределима для репрезентации концепта «Билим» (Знание). В начале XX в. неологизмы *мугалим* (учитель), *мектеп* (медресе) заменили слов *молдо* (учитель), *медресе* (школа) с религиозной коннотацией. Например, *Дүйшөн мугалим болуп жүрүп билимим аз деп өкүнөр эле* [9]. В данном микротексте автор рассказывает, как учитель Дүйшөн полон сожаления о том, что у него знаний не хватает. Пример отобран из произведения «Первый учитель» («Биринчи мугалим») великого кыргызского писателя Ч. Айтматова. Слово *мугалим* в те годы было неологизмом, значение которого не было понятным общей массе. В этом произведении изображаются первые годы общенародного светского образования; трудности ликвидации безграмотности в стране. Данные неологизмы постепенно потеряли свою новизну и стали частью литературной лексики кыргызского языка. Некоторые арабизмы используются в литературном кыргызском языке для выражения модальности: *албетте* (конечно, несомненно), *ыктымал* (может быть, возможно), *макул* (ладно).

Выводы

В процессе изучения арабских заимствованных лексем при репрезентации концепта «Билим» (Знание) в кыргызской языковой картине мира нами получены следующие результаты:

1) проведен литературный обзор литературы по исследованию когнитивной лингвистики, языковой картины мира, концепта «Билим»;

2) проанализированы исторические, лингвистические и религиозные основы заимствования арабских лексем в кыргызский язык;

3) установлено, что понятия кыргызского народа о знании восходят к древним временам; кыргызы говорили на древнекыргызском литературном языке, использовали древнекыргызскую руническую письменность в VII–XII вв.; древние знания кыргызов сохранились в в наскальных надписях; кыргызы также писали на согдийской, уйгурской и чагатайской графике;

4) выявлена хронология заимствования арабизмов в кыргызский язык; арабские лексемы были заимствованы в тюркские языки с принятием исламской религии; оседлая часть Кыргызстана приняла ислам в эпоху Караханидов, а кыргызы частично исламизировались к началу XI в.;

5) выявлены содержание и пропорция заимствованных арабизмов; религиозные термины составляют одну треть заимствований; остальная часть слов выражает абстрактные понятия, термины природных явлений, названия пищевых продуктов, оружия и др, также, есть слова которые используются в академическом дискурсе; одна четвертая часть арабских заимствований пережила семантическую модификацию;

6) показано, что арабизмы в основном заимствовались в устной речи, соответственно, они приняли фонетические законы кыргызского языка. Арабизмы, вербализующие концепт «Билим» (Знание), стали частью литературного пласта кыргызской лексики и внесли вклад в образование новой кыргызской научной картины мира в XX в. Звуковые особенности полностью приняли фонетические законы кыргызского языка;

7) установлена этимология арабизмов в кыргызской научной картине мира, отмечены контекстуальные, коннотативные значения арабизмов при репрезентации концепта «Билим» (Знание).

8) установлено что роль арабизмов неопределима для репрезентации концепта «Билим» (Знание). Концепт «Билим» (Знание) является важным звеном в когнитивно-языковом сознании кыргызского этноса.

Список литературы

1. Зулпукаров К.З., Атакулова М.А., Калмурзаева А.А., Айылчиева Д.Т., Джусупова А.А. Инвариантность в прономинальной и провербиальной парадигмах языка. Бишкек, 2017. 728 с.

2. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт па-рагмимального анализа) // Язык и наука конца 20 века. М., 1995. С. 173–189.
3. Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А. Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж: Истоки, 2003. 185 с.
4. Атакулова М.А. Эгоцентризм как категориальное значение прономинальной парадигмы в языке // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2018. № 1. С. 30–35.
5. Косякова Ю.Г. Языковая картина мира как базовый элемент коммуникативного компонента универсальной компетенции // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 3. С. 124–129.
6. Черкачина Т.Т., Новикова Н.С. Языковая картина мира: доминанты ментальности // РУС (Сан-Пауло). 2016. № 7. URL: <https://www.revistas.usp.br/rus/article/view/121568> (дата обращения: 04.04.2022).
7. Асланова И. Краткий обзор истории религии на территории Кыргызстана. 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1834 (дата обращения: 04.04.2022).
8. Абдиев Т.К. К. Юдахиндин «кыргызча-орусча сөздүгүндөгү» арабизмдер. Бишкек, 2020. 180 с.
9. Айтматов Ч. Чыгармаларынын он томдук толук жыйнагы. Бишкек, 2018. 524 с.